

читать латинские речи Ювенка и Коссарция,⁵ речи «господ академиков», а также латинские панегирики Плиния Младшего, Сенеки, Паката и Мамертина (л. 39). Интересно, что, собираясь в 1748 г. читать лекции по риторике в Петербургской академической гимназии, Тредиаковский планировал «для экзерциции в латинском стиле... читать и толковать своим слушателям орации и панегирики из латинских историков: Мамертина, Назария, Авзония и Паката. Иногда же вместо их панегириков по Цицероновой орации».⁶ Как и для автора риторики, Цицерон для Тредиаковского был наибольшим авторитетом в области ораторского искусства. «Невозможно не иметь такова об его красноречия мнения, — писал он в «Разговоре об Ортографии», — что бог нарочно восхотел и благоволил поставить в Цицероне меру человеческого красноречия...»⁷

Из «новых» в риторике часто цитируются речь Э. Флешье на смерть Тюренна,⁸ речь на смерть принца Конде. Упоминаются несколько раз со всевозможными похвалами и цитируются «Приключения Телемака» Фенелона, целиком приводится сонет второстепенного французского поэта XVII века Ж.-В. Барро «Grand Dieu! que tes jugemens sont remplis d'équité», неоднократно цитируются «Поэтическое искусство» и сатиры Буало, «Энеида» в переводе Ж. Сегре. В экземпляционный фонд риторики входят также произведения Пьера и Тома Корнеля, Расина. Из теоретических руководств автор ссылается на Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана. Приводятся в риторике и цитаты из христианской литературы: Евангелия, Иоанна Златоуста, Иеронима, Тертуллиана, Киприана, Августина.

Таким образом, многие примеры представляют собой произведения или отрывки из произведений, которые впоследствии Тредиаковский перевел на русский язык. Это «Поэтическое искусство» Буало, «Приключения Телемака» Фенелона и сонет Ж.-В. Барро (в переводе Тредиаковского «Боже мой! твои судьбы правости суть полны»). Большинство же других примеров взяты из авторов, которые в представлении Тредиаковского занимали самое высокое место в иерархии писателей.

В «Эпистоле от Российския поэзии к Аполлину» Тредиаковский восхваляет Вергилия, Сенеку, Расина, обоих Корнелей, Буало. Знал и высоко ценил переводчик «Древней истории» и «Римской Истории» сочинения Плиния Младшего, Ливия, Лу-

⁵ Имеются в виду, очевидно, «Речи и оды» французского иезуита Габриэля Коссара, профессора риторики в Коллеж де Клермон (*Cossart G. Orationes et carmina. Paris, 1675*).

⁶ *Пекарский П. П. История Академии наук в Петербурге. СПб., 1873, т. 2, с. 124—125.*

⁷ *Тредиаковский В. К. Разговор между Чужестранным человеком и Российским об Ортографии старинной и новой. СПб., 1748, с. 176.*

⁸ Ср. л. 4, 17 об. рукописи и *Fléchet E. Recueil des Oraisons funèbres. Paris, 1788, p. 87.*